

На губах Цзи Вэньцзэ застыла полуулыбка. Он скосил взгляд на экран планшета, чувствуя себя в весьма двусмысленном положении.

Запотевшее было зеркало с подогревом постепенно очищалось. В нем отражалась поджарая, рельефная мужская фигура. Банный халат небрежно наброшен на плечи, игра света и тени четко очерчивает мышцы груди.

На экране же тем временем замер другой мужчина... хотя нет, скорее юноша. Тот полулежал в полумраке закулисья киберарены. Форменная куртка висела на узких плечах, держась, казалось, на одном лишь тонком скелете. Выражение лица — холодное, отстраненное, будто он пытался уклониться от объектива, выставив вперед длиннопалую кисть с отчетливыми костяшками.

Цзи Вэньцзэ перевел взгляд обратно на свое отражение, но перед глазами все еще стоял отпечаток того снимка.

Паренек с серо-голубой шевелюрой — наивный, с целым ворохом юношеского максимализма, соорудивший непрístupную мину непобедимого одиночки.

Опустив веки, Цзи Вэньцзэ достал из выдвижного ящика очки в тонкой серебряной оправе и водрузил их на переносицу. Когда он снова поднял глаза, последняя тень сходства между человеком в зеркале и подростком на фото окончательно рассеялась.

Неудивительно, что Сюэ Цзянь обронил тогда: «Тебя нынче никто и не признает».

Цзи Вэньцзэ хмыкнул, на губах снова заиграла непринужденная усмешка. Но стример по ту сторону экрана, похоже, вознамерился отравить ему вечер.

Старый портрет на планшете то уменьшали, то растягивали во весь экран, словно смакуя каждый пиксель и испытывая терпение Цзи Вэньцзэ на прочность.

Он все-таки не удержался и слегка прищурился.

«Серьезно? Неужели десять лет назад Эксекьют2 искренне не замечал, что с этой серо-голубой паклей он выглядел так, будто вот-вот облысеет?»

Словно отвечая на его мысль, из динамиков донесся голосок Юй Сыбая:

— У нашего Бога Ка безупречный вкус! Вы только взгляните в этот цвет: свободно, воздушно, так... легковесно!

«... Легковесно».

Цзи Вэньцзэ нервно усмехнулся. Он уже начинал сомневаться: уж не притворялся ли этот парень молчуном за сегодняшним обедом? С таким-то подвешенным языком руководителю Юю прямая дорога в высший менеджмент.

Загудел фен. Шум на время заглушил трескотню Юй Сыбая, но стоит было выключить прибор и осушить волосы, как из планшета вновь зазвучал елейный голос. Стример рассыпался в комплиментах с пылом коммерсанта на ярмарке, наглаживая снимки со всех возможных ракурсов.

При всем желании Цзи Вэньцзэ не смог бы заснуть под этот дифирамбический экстаз в собственную честь.

Прихватив планшет, он вышел из ванной. Несколько быстрых касаний левой рукой — мертвенно-белый свет экрана выхватил из темноты бледный шрам на внутренней стороне запястья.

Задержав на нем взгляд лишь на мгновение, Цзи Вэньцзэ переложил планшет и стал набивать текст правой.

Он отправил платный суперчат, решив направить поток сознания стримера в нужное русло с помощью звонкой монеты. Сумма: пять тысяч юаней.

[404: Слушать это нет сил. Можно заказать разбор матча?]

Прошло добрых две минуты. Он успел улечься под одеяло, и только тогда из динамика донеслось запоздалое благодарственное кудахтанье.

Поскупись он и скинь обычную десятиюаневую плашку, она бы уже благополучно сгорела и испарилась.

«Пять тысяч, — мысленно подсчитал Цзи Вэньцзэ. — За эти деньги его можно было бы заставить пахать сверхурочно два месяца подряд. А тут — всего два часа эфира?»

— Ого! Спасибо крупнейшее боссу 404 за суперчат на пять тысяч! Вот это щедрость!

Слыша, как тот зачитывает ник, Цзи Вэньцзэ покачал головой. Главный трудоголик их отдела, дизайнер Юй, глубокой ночью звучит куда бодрее и энергичнее, чем в разгар рабочего дня. Настоящее чудо.

— «Не хочу это слушать, разбери лучше матч»? — Юй Сыбай на секунду запнулся.

Цзи Вэньцзэ удовлетворенно отложил планшет, натянул маску для сна и приготовился

погрузиться в сон.

—... Знаете что, босс, я вам лучше деньги верну!

Цзи Вэньцзэ сдернул маску и медленно прищурился. В упрямом тоне парня наконец прорезались знакомые нотки дневного Юй Сыбая.

— А вот и буду говорить!

На экране красовался все тот же худой как щепка парень с синими волосами, выглядевший так, словно питался одними сухими хлебными корками. А его нынешний примерный подчиненный, Юй Сыбай, словно грудью встал на защиту этого юноши, закрыв его своим не менее щуплым телом, и твердо чеканил:

— Если вам не нравится Эксекьют2, вам вообще лучше не заходить на мой стрим. Модераторы!

— Свяжитесь с меценатом и оформите возврат.

В итоге за пять тысяч он не получил даже пяти минут.

Пользователь 404 исчез из списка зрителей.

Завершив трансляцию, Юй Сыбай ощутил легкие уколы совести из-за того, что не сдержался и вспылал.

Впрочем, лишь легкие. В конце концов, если посетителям его канала не по душе Эксекьют2, им все равно не по пути. Лучше расстаться сразу — меньше убытков.

Каково же было его удивление, когда модератор сообщил: щедрый босс 404 от возврата отказался, да еще и вполне миролюбиво пояснил: «Мне просто больше нравится профессиональный разбор матчей в исполнении стримера».

Юй Сыбай замер с мышкой в руке.

«Какой... невероятно отходчивый и спокойный человек. Ну и дрянь же я после этого!»

Отписав модератору «принято», Юй Сыбай выключил ПК, умылся и плюхнулся в постель безвольной тушкой, взъерошив и без того лохматую шевелюру.

«В следующий раз... Если этот босс 404 вернется, нужно обязательно загладить вину!»

Приняв это волевое решение, Юй Сыбай перевернулся на спину и выудил из-под подушки смартфон.

Благодаря щедрому донату на пять тысяч, сегодняшний доход с эфира составил 5312 юаней. За вычетом комиссии видеоплатформы J...

Руководствуясь незыблемым принципом «не перегружать мозги во внерабочее время», он вбил цифры в калькулятор и перевел чистую прибыль — 2656 юаней — со своей зарплатной карты на другую, оканчивающуюся на `0629`.

Баланс в банковском приложении мгновенно совершил приятный скачок: вместо восьмерки на первом месте воссияла девятка. Шестизначная сумма.

Юй Сыбай долго не мог оторвать взгляд от экрана, и на его щеках проступили симпатичные ямочки.

`0629` — дата рождения Эксекьюта2. На этой карте он копил деньги, надеясь когда-нибудь вернуть долг Богу Ка.

Сыбай не мог выразить словами, каким спасением стали для него те двести тысяч, буквально упавшие с неба. Не будь их, ему пришлось бы бросить учебу в Пекине и с концами уехать в родную глушь — репетиторствовать в каком-нибудь учебном центре.

В конце концов, диплом одного из лучших вузов страны — единственное, что имело хоть какую-то цену в его восемнадцать лет.

Тогда он пообещал, что обязательно вернет каждую копейку, как только встанет на ноги. Но Бог Ка отрезал:

«Сначала обустрой жизнь. Вот накопишь миллион — тогда и поговорим о долгах».

Юй Сыбай понимал, что тот вовсе не требовал проценты. Но это не мешало ему отправлять на секретный счет каждую свободную монету — с подработок, стримов, сверхурочных... За вычетом скромных трат на жизнь, все уходило туда.

Глядя на заветную «девятку» в начале суммы, Юй Сыбай уткнулся лицом в подушку и довольный тихо заулыбался.

Накопит миллион, а потом попросит босса Сюэ устроить встречу с Эксекьютом2! В крайнем случае... пусть Сюэ Цзянь просто передаст карту. Учитывая, что его кумир только снаружи

суровый, а внутри очень добрый, он, глядишь, и сам перезвонит...

Хе-хе!

Убаюканный сладкими мечтами, он погрузился в сон... вот только сновидение вышло далёким от романтики.

Ему приснилось, будто тот самый миллион он наскреб лишь к глубокой старости. Седым, сгорбленным дедом он припнулся к Сюэ Цзяню, а тот ошарашил его вестью: старик Эксекьют2 уже отдал концы! На черно-белом траурном портрете легендарная серо-голубая шевелюра потеряла всякий цвет, а привычно поджатые губы ретушер насильно растянул в подобии улыбки... И если присмотреться, покойник — вылитый директор Цзи!

Юй Сыбай подорвался в холодном поту. Мысль о том, что рядом ходит человек с лицом его кумира, перестала казаться такой уж приятной.

«Неужели я вчера пересмотрел на начальство?.. Ладно, ладно, больше не буду на него глазеть».

Сердце бешено колотилось, и он еще долго ворочался, прежде чем снова заснул.

Ночной кошмар оставил паршивый осадок. Все утро Юй Сыбай ходил как пыльным мешком ударенный, и лишь к концу обеденного перерыва к нему начало возвращаться сознание.

Ранняя весна баловала приятным теплом. Рабочий стол Сыбая стоял у самого окна, так что он с удовольствием потянулся, купаясь в солнечных лучах, после чего ленивой походкой поплелся в чайную комнату.

— Ребята из закупа просто душки! Продали душу дьяволу, чтобы достать эти леденцы «Золотая глотка»? Знали же, что я языком чесать горазд! — донесся издалека громкий голос Гао Сянжи.

— Да это вроде секретариат позаботился, — возразил кто-то из коллег. — Я видел, как главный помощник Ян лично коробки заносила.

Гао Сянжи моментально осекся.

Юй Сыбай заплыл в помещение, на ходу цапнул из вазочки мятную конфету и недоуменно смерил приятеля взглядом.

— Руководитель Юй?! Ты чего как призрак шарахаешься? Напугал до смерти!

Заминка длилась лишь мгновение, и Сянжи тут же вернулся к привычному буйному тону, демонстративно всплеснув руками:

— Ты чего молчишь-то? И вообще, нафига тебе таблетки, это же лекарство, а не сладости!

«Нахалюву и уксус сладкий», — подумал Юй Сыбай, который по совместительству являлся ночным стримером.

Оперевшись о стойку, он вскрыл пакетик с растворимым кофе и, не открывая глаз, выдохнул:

— Я во сне разговариваю.

Сотрудники первой группы дружно расхохотались, заставив коллег из соседних отделов удивленно переглянуться.

— А я слышал, будто наш руководитель Юй — сущий ледяной истукан. У них в группе всегда такая халява?

— Завидую... Зарплаты высокие, начальник — красавчик, да и атмосфера кайфовая.

— Эх, вот бы перевестись в первую группу...

— В рабочее время — и такой балаган! Чем вы тут занимаетесь?!

Внезапный резкий выкрик потопил все разговоры.

У дверей чайной стоял мужчина среднего возраста: коренастый, с прямоугольным «профессорским» лицом, которое напрочь портили узкие, лисьи глазки за линзами очков. Взгляд выдавал в нем человека желчного и неуживчивого.

Гао Сянжи насупился и сделал шаг вперед, перекрывая собой коллег словно монолитная стена:

— А ты еще кто такой?

— Лу Цзиньжэнь, — процедил мужчина. Его взгляд скользнул по плечу Сянжи и уперся в Юй Сыбая. Губы изогнулись в неприятной ухмылке. — Надо же, Юй-шэцзи. Со времени проекта в «Прекрасном Саду» целая вечность прошла. Год не виделись.

Юй Сыбай наконец поднял веки. Слегка нахмурившись, он будто вспомнил что-то и произнес:

— Дизайнер Лу.

Стоявший рядом Сянжи разразился наигранным озарением:

— А-а-а! Так это вы тот самый дизайнер Лу, которого наш отдел обставил на тендере «Фэншан Цзяюань»?

В толпе раздались сдавленные смешки.

Воспоминание о сокрушительном поражении от сопляка заставило Лу Цзиньжэня побагроветь. Грудь его тяжело вздымалась, но в итоге он лишь ядовито ухмыльнулся:

— Кончай паясничать, Юй-шэцзи. Теперь тебе следует обращаться ко мне «директор».

— Понятно, — равнодушно отозвался Юй Сыбай, делая глоток кофе. — Это что же получается? Не смог победить — возглавь?

Среди зевак снова прыснули в кулак.

— Ты!.. — Лу Цзиньжэнь вытаращился на него. Выгнать сотрудников других отделов он не мог, так что от бессильной злобы его физиономия стала буро-малиновой.

Из коридора донесся запыхавшийся голос стажера Сяо Му:

— Руководитель! Наставник!

— Мы в чайной! — откликнулся Сянжи.

Спустя пару секунд у входа появился Сяо Му. Запыхавшись и упершись рукой в стену, он выпалил:

— В приемной... Сестрица Тяньцзяо больше не может удерживать клиента...

Обрадованный возможностью ухватиться за чужой промах, Лу Цзиньжэнь просиял. Сдвинув брови, он с грохотом грохнул ладонью по столешнице и гаркнул:

— Руководитель Юй! Вот так вы работаете с заказчиками?! Прохлаждаетесь тут, пока дело горит?! — Он развернулся к стажеру: — Ты! Веди меня туда.

Однако Сяо Му, воспитанный в той же школе пофигизма, что и его наставник, лишь почесал затылок и уставился на незнакомца:

— А вы кто такой вообще? Клиент просил именно нашего руководителя...

Лу Цзиньжэнь с размаху шлепнул на стол свой временный пропуск:

— Что, рылом не вышел, по-твоему?!

Рассмотрев на бейдже внушительную надпись [Директор], Сяо Му побледнел и испуганно перевел взгляд на Сянжи.

Сянжи посмотрел на Юй Сыбая.

Юй Сыбай спокойно дунул на горячий кофе:

— Отведи его.

На лице Лу Цзиньжэня наконец расцвело торжество:

— Что ж, руководитель Юй, вижу, за год ты хоть чему-то научился.

Он развернулся и увлек за собой мешкающего Сяо Му.

— Руководитель, вы чего?.. — насупился Сянжи.

Юй Сыбай без спешки допил кофе, отправил бумажный стаканчик в урну, вытащил влажную салфетку и стал методично протирать пальцы, направляясь к выходу.

— Пошли, — спокойно ронял он. — Посмотрим, чему научился наш новый «учитель Лу».

Сянжи на мгновение замер, быстро черкнул кому-то сообщение в телефоне и, с трудом подавив беспокойство, устремился следом.

<http://bllate.org/book/20406/2121987>